

279. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 декабря 1856 (7 января 1857). Рим

7-го января 1857. Рим.

Так как тебе нравятся мои описания, то вот тебе и еще одно. Так как оно составляет самый невинный отрывок из моей поэмы, то хочу его напечатать, если ты одобришь. Итак, буде оно изрядно, то отошли его к Анненкову, чтоб передал в редакцию «Современника». Сделай это поскорей, чтоб попало во 2 № «Современника», который просит моих стихов. Да скажи и мне свое мнение об отрывке — не пеняй на эту докучливость: с тех пор как я убедился, что в твоей голове больше толку и вкусу, чем в моей, как-то неловко печатать, не показавши тебе.¹ Поэма моя засела, то есть я ее кончил, скомкав и не сделав половины того, что думал.² Когда соберусь с силами — перепишу и пришлю, т. е. в таком случае, если не скоро увидимся. А что же — о нашем свидании? Я это время много думал о тебе и нахожу, что тебе бы лучше приехать в Рим.³ Это не значит, что мне не хочется ехать в Париж, нет, приеду — но ведь надо же, брат, тебе будет уезжать из Парижа. Подумай об этом. Прибавлю еще, что благодетельная сила этого неба и воздуха точно не фраза. Я сам черт знает в какой ломке был и теперь еще не совсем угомонился, — и если держусь, то убежден, что держит меня благодать воздуха и пр(очее). Впрочем, я уж знаю, что сделаю; советую тебе выяснить и решить — легче будет.

В феврале будет карнавал — конечно, этим тебя не заманишь, но отчего бы тебе не проветриться — пожил бы здесь со мною месяц, а там, пожалуй, опять в Париж, мне же его не миновать. Подумай и помни, что всякая такого рода неопределенность изнурительна и в результате влечет новую беду — нездоровье, с которым всякое душевное горе переносится еще труднее и мучит больше.

Денег у меня будет теперь довольно, и потому в этом отношении стоит тебе только написать слово, если тебе своих не прислали. Прощай. Я все еще не получил ни моей книги, ни журналов. А как мил Панаев! Наконец на днях он уведомил меня — вместо того чтоб сказать в чем дело, — что он ходатайствовал за меня у Норова...⁴ Ну, я теперь спокоен! Вот где счастье! Дожил до 40 лет и не узнал, что он глуп и что в глазах каждого ин...⁶ Это уж меня рассердило. Кому охота вытираться вонючей и грязной тряпкой?

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 73—73 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 616—617 — с пропусками; Собр. соч. 1930, т. V, с. 275—276 — полностью.

¹ Отрывок из поэмы «Несчастные» («... Невольно припомнишь бедный городок...»), опубликованный в № 3 «Современника» за 1857 г. Выполняя просьбу Некрасова, Тургенев отправил стихотворение П. В. Анненкову 3(15) января, назвав отрывок «безвредным» (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 72—73).

² Поэма «Несчастные».

³ Тургенев приезжал в Рим позднее, 18(30) октября 1857 г. См. письмо Тургенева А. А. Иванову от 18(30) октября 1857 г. (Тургенев, Письма, т. III, с. 158).

⁴ Это письмо И. И. Панаева к Некрасову неизвестно. Речь идет о ходатайстве Панаева перед министром народного просвещения А. С. Норовым в связи с перепечаткой в

«Современнике» (1856, № 11) «Поэта и Гражданина» и других стихотворений и вызванной этим цензурной историей. См. п. 278, примеч. 3.

⁵ Так в тексте.